

Так начинается Зейская ГЭС

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК, гигантская стройка, омываемая двумя океанами, — в преддверии XXIV летнего съезда. Мы увидели, как брали предсезонные обязательства рыбаки траулеров в ледяных охотских водах, сталевары Комсомольска у раскаленных ковшей, лесорубы в Уссурийской тайге.

Мы проделали путь от Байкала до Тихого океана, маякая кабину магистрального теплохода на рубку амурского теплохода, роскошный лайнер — на траску биплан; наблюдали Дальний Восток с птичьего полета и лицом к лицу — в грохоте его новостроек, а в садах с его людьми, а в вечерних гуляниях на площадях его городов. Трудно дать панораму края, раскинувшегося на 6 миллионов 216 тысяч квадратных километров. Наши репортажи — лишь многочисленные записки, путевые зарисовки лиц и событий. Но в них нам хотелось показать основные черты сегодняшней дальневосточной экономики, нарисовать портреты дальневосточников, чьими усилиями край переживает на новую ступень развития, указать методы и средства, которыми создается советская дальневосточная цивилизация.

Восточной экономики, доктор технических наук Александр Васильевич Куликов развернул перед нами карту с красными метками новостроек и коммуникаций.

— Принцип развития хозяйства — создание мощных промышленных узлов, сконцентрированных на локальной территории, а наиболее эффективных точек, сосредоточение усилий позволят создать в этих местах высокий уровень цивилизации. Новые узлы, смыкаясь с уже существующими — Владивостокским, Имано-Бикинским, Магаданским, Комсомольским и другими, — образуют структуру комплексно развитой экономики. Южная часть края, наиболее обжитая, становится плацдармом для наступления на север. Здесь создаются опорные базы строительной индустрии. Экономика людского труда, использование сверхмощных, спроектированных специально для Дальнего Востока механизмов, мобильных жилой фонд, обеспечивающий комфорт, — вот методы освоения. На разрозненных поселениях, на случайных поселениях, а по единому стратегическому плану ведется сегодня освоение. Южная Якутия — один из будущих мощных узлов. Здесь, в районе Алдана, имеются запасы ко-

ром и детский сад. Сана плотина — уникальное инженерное сооружение: тонкая, с минимальной затратой бетона, она выматывается на стометровую высоту.

Наша Зейя — полигон для испытания новых механизмов и методов. Нам помогает весь Союз — идеями, специальными, техникой. Иногда на стройку еще приходится изюбы и медведи, а мы уже готовимся принимать телевидение. Конечно, жаль бывает оставлять новый город, на который ушло столько сил, и опять идти в пустыню, все начинать с нуля. Но такая уж профессия — гидростроитель.

А потом мы беседовали со старшим летчиком Юрием Александровичем Лешуковым, пролетавшим всю жизнь по дальневосточным трассам: — Бывало, раньше летели в сумерках — под крылом тьма, редкие-редкие огоньки. А теперь на тех же трассах сплошные реки огня. Так обжили землю.

Сегодня на Дальнем Востоке насчитывается 58 городов и 270 крупных поселков городского типа. Людские высылки, тончайшей пленкой покрывавшие пустынные берега и сопки, теперь набрали силу, срослись с землей, стали ее частью. В них начался процесс почкования. Они вы-

ков прежнего земледельческого быта. Едешь по шоссе где-нибудь по югу Амурской области, и среди распаханных колосших степей на возвышенностях — городки колхозных усадеб, зерновые дворы, как башни лириков, правильная планировка улиц и ферм, крап над строящимся многоэтажным домом.

Главный агроном колхоза «Приамурье» депутат Верховного Совета СССР Василий Иванович Рафальский, коренной дальневосточник:

— Мой дед пришел на эти земли в 1905 году с Украины. Теперь здесь хозяйствуют мы, третья поколения хлеборобов. Обжиты эти места основательно, перед нами задача — развиться не вверх, а вглубь, интенсифицировать производство. Дальневосточное хозяйство отличается от средней полосы, и от Сибири. Океан с дождями, ватрами все время преподносит нам сюрпризы. Надо иметь чутье, знать климат, почвы, овладеть местной агротехникой. Иначе урожай не снимешь. Почвы тут позволяют получать по 30 центнеров зерновых с гектара и по 20 — сои. Мы индустриализируем свое хозяйство — берем урожай малым количеством людей и мощной техникой на больших площадях. 225 тракторов и

РОДИНА-ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

ЛЕТНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ «ЛГ»

Специальные корреспонденты «Литературной газеты» Александр ПРОХАНОВ и Лев НИСЕНВИЧ (фото)

Разведку рыбы ведет Аэрофлот

На золотом прииске

У строителей перекресток

Порт Находка — синий язык океана, который вонзается рельсы Транссибирской магистрали. На выезде из порта, только наблюдая потоки грузов, можно судить о том, что производит край. Новая флотилия траулнеров с узлами Индийского и Тихого океанов построена на Дальнем Востоке. Дизель-генераторы и станки, исчезнувшие в трюмах советского сухогруза, дальневосточного производства. Сплошной стеной стоят японские торговые суда, оседающие под тяжестью дальневосточного угля и леса.

В интернациональном клубе, где отдыхают экипажи пришедших в Находку иностранных судов, нам запомнились слова штурмана японского сухогруза Дайкити Муремаки:

— Я не первый раз в Находке. В глубине ваших восточных территорий происходит больше перемен, крупный промышленный сдвиг. Мы, японцы, внимательно за этим следим. Ваш Дальний Восток — крупнейший торговый партнер для нас. Темпы, заложенные в нашешем пакете, вывели дальневосточную экономику к рубежам, на которых следуют оглядываться, обобщить накопленный опыт, сформулировать новые принципы.

Ученые разработали научную концепцию хозяйственного развития края, согласно которой экономика Дальнего Востока ориентирована одной своей частью внутри, на общесоюзный рынок, другой — вовне, на мировую. Ценнейшие месторождения золота, олова, вольфрама, молибдена становятся основой для развоза сырья к развитой цветной металлургии, которая вместе с лесной и рыбной промышленностью составляет отрасль дальневосточной специализации. Именно эти уникальные богатства в первую очередь должны вложить Дальний Восток в общенациональный хозяйственный потенциал. В то же время океан — распахнутые ворота на рынки Азии, Америки, Австралии — делает Дальний Восток крупнейшим экспортным районом страны.

Специалист по дальневосточной экономике, доктор технических наук Александр Васильевич Куликов развернул перед нами карту с красными метками новостроек и коммуникаций.

сующихся угля, железной руды. На Вилуе — океан газа, несколько триллионов кубометров. Вилуйский газ устремляется не Алдан, возникает мощный металлургический комплекс, новый ареал расселения.

Зейская ГЭС, один из тех зарождающихся узлов, о которых говорил А. В. Куликов, стрелит нас дымными сопками и медную реку, многоэтажные, расступив поселком в поредевший тайга. Строятся разветви КраЗов, насыпавшие причалы будущего Зейского моря, мы шли по верхней дороге, где поэмист бетонная завеска плотина, и начальник строительств Алексей Михайлович Шохин рассказывает:

— Зейская ГЭС — это типично дальневосточная стройка. Мы концентрируем огромные усилия в одной точке и резом решаем сумму проблем. Зейя — река капризная. Ее ударные паводки сметают в низовьях поселки, посевы, все плоды людского труда. Плотина закрывает выход огромного горного разрыва, амортизирует паводки, сток воды будет плавным, регулируемым.

Улучшится речное судоходство. Колхозы низовья получат 300 тысяч гектаров великолепных пашен. Лесопромыслов, выбравшие древесину по берегам, продвигаются по водам моря в труднодоступные лесные районы. Но, разумеется, главный смысл нашей ГЭС — в роторах ее генераторов, в тех киловатт-часах, которые пойдут на электрификацию крупных отрезков Транссибирской, на создание в Свободном металлургического комбината.

А. М. Шохин — один из тех, кто на какой-то момент берет на себя ответственность за жизнь развивающегося края. Он равно относится к своему детству. У него тысяча мелких и крупных забот. — Стройка дает этому далекому от центра району пример современной цивилизации. Вы с самого начала не увидели бы здесь барачных, временных. Сборные деревянные дома со всеми удобствами привлекли начальные партии строителей. Первые пущенные объекты — взро-

брасывают свежее побег, распространяя свое влияние далеко вокруг.

Комсомольск-на-Амуре не считается новым городом, он сторожил. Вокруг этого мощного индустриального центра разбегались новые поселки, целое общество городов. Среди них Амурск — один из самых значительных.

Бетонные кубические громады крупнейшего в Союзе целлюлозно-картонного комбината. Пропитанные, уходящие в сопки, бескрайние, в дымке разлета Амурса с цветочными росыками на островах — таковы горы. Смысл его в комбинате. Не нужно спрашивать жителей, где он работает. Все горожане — сослуживцы, все так или иначе соприскованы. Один из амурцев, молодой инженер Борис Геркуша, специалист по очистке промышленных вод, показывал нам город и комбинат:

— Понимаете, эти молодые города, может быть, мало чем и отличаются от прочих — те же типовые панельные здания, те же парки, рестораны, кинотеатры, может быть, в этом и их недостаток. Но я считаю, что это огромное достижение — наша способность одним ударом создавать благоустроенные оазисы среди тайги, тайги. Мы гордимся своими городами, любим их. Мы прочно в них поселились. У нас здесь дети рстут. И относятся мы к этим местам не как одиозные потребители, а как хозяева. Вы знаете, одна из самых острых проблем сейчас — истребление природы, разрушение среды, отравление рек сточными водами. Наш целлюлозный гигант с самого начала проектировался в комплексе с очистительными сооружениями. Мы пропускаем воду через отстойники, подвергаем ее биологической обработке. В прошлом году провели первый сброс в Амур. Прямая инспекция, очень строгая, брала сотни анализов — на обнаружение загрязнений. Сейчас успешно проводим второй сброс. Наши сооружения — образец для Союза. Амур останется чистым.

Подобно городам, дальневосточные села молоды. Здесь не увидишь старинного потемневшего дерева из расщепленных посевов, остат-

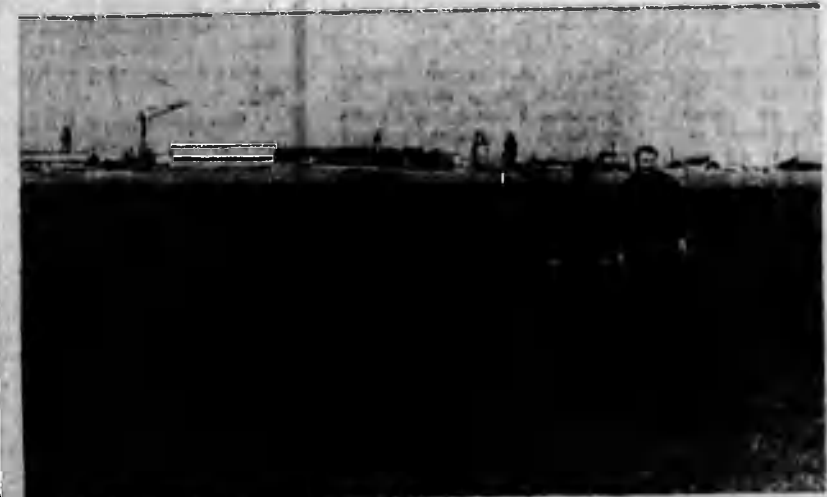
120 комбайнов — вот наш парк. В этом отношении мы обогнали многие колхозы западной зоны. На заводе бывает, что в колхозе по три человека на одну машину, а у нас по три машины на человека. Рабочая молодежь колхоза Пленина Центрального Комитета партии открывает перед нами новые перспективы. Думаю, что через пару лет мы удвоим свою продукцию...

О Советском Дальнем Востоке написано много. Написал о нем и французский журналист Ален Бун, проехавший по Транссибирской магистрали. Его публикации появились в апрельских номерах «Монда». Наблюдая жизнь края из окна вагона, он пишет: «Ни один любительский не рискнул бы потеряться в этих заболоченных, труднодоступных местах». «Экономика всего этого района очень слабо развита... Кажется, что само здесь главный продукт, который производится».

Правда же, нужно было очень хотеть не увидеть всего того, что открывается из любого окна любой непродуманной туристической машины. Экзотичность, заводские просторы колосщихся пашен — вот сегодняшний Дальний Восток.

В нашем маленьком репортаже не нашлось места для рассказа о Владивостоке с его золотистой башенной архитектурой, с улицами, пахнущими морем, с юными гудками океанских пароходов. И для Хабаровска с его неяркой, почти курортной толпой. Мы ни слова не сказали о Благовещенске, о просторных его площадях, выметенных амурским ветром. Не вошли в репортаж прокатные станы, мощные ГЭС и высокоскоростные линии. Мы не сказали ничего об огромном торговом флоте, бороздящем заморские воды.

Мы попытались дать несколько беглых штрихов современной дальневосточной действительности, прикоснуться к ней в наиболее характерных точках. Экономикой созданы люди. Экономикой живут. Экономикой они живут, на восточной окраине нашей земли! Что такое дальневосточный характер? Об этом — особый разговор.

Эта земля колхоза «Приамурье»

Дом, в котором живут хлеборобы

Амурский целлюлозно-картонный комбинат — крупнейший в стране

мы... Чтобы реализовать свое собственное право, иной раз приходится ломать юридические нормы, нарушать законы государства и права.

Впрочем, добиться, чтобы право и экономика не создавали «ножницы», — очень часто и в силах самих хозяйственных руководителей. Только для этого надо уметь уметь, как следует потрудиться.

Известно, скажем, что в рамках своих прав предприятие может поступить по-разному. В одних случаях оно общими государственными интересами в итоге выиграет, а в других, наоборот, проиграет. Лучше, конечно, чтобы они выиграли...

— Возьмем такой пример,

данными тебе правами, не готов еще для них, не созрел — будет, значит, жить по старинке. Начнем же опять утверждать, что государство не имеет права, в приказном порядке...

Однако кто, скажете, разрешил руководителю предприятия отбирать у предприятия права, данные ему государством? Кто разрешил нарушать закон даже в самых «благоприятных» случаях?

«Поставь себя на мое место...»

— Я одного бы очень хотел, — продолжает директор Т. И. Боканов, — чтобы тот, кто пишет для меня оче-

Реальность правовой нормы! Участники разговора единодушно отметили, что проблема эта чрезвычайно назревшая и насущная.

Нарушитель по неведению

Директор получает от заказчика телеграмму о том, что через два дня состоится испытание изготовленной на заводе машины. По поводу ее качества уже ведутся непростые споры, возможны проверки и комиссии, на испытание обязательно надо послать своего представителя. Но как это организовать? Директор знает, что, посылая

ПОНЯТЬ — НЕ ЗНАЧИТ ПРОСТИТЬ

Итак: чаще всего хозяйственник становится нарушителем не по доброй воле. Его к тому вынуждают «интересы дела». Он — как известный вславу на развалине двух дорог: направо пойдет — дела не сделается, налево — закон преступит... Хозяйственника можно понять.

Но можно ли его простить? Могу ли вообще существовать причины, оправдывающие нарушение закона?

Нет. Ни в коем случае! Эту позицию твердо и решительно разделяют все участники разговора.

— Закон есть закон, — сказал профессор С. Н. Братусь, — Никому не позволено ни нарушать его, ни обходить, какими бы благими намерениями это ни объяснялось. Закон есть концентрированное выражение воли и интересов рабочего класса, всего нашего народа. Закон есть основа, гарантия нормальной жизни общества.

Карл Маркс писал: «Угрозой, карающей и поощряющей, являются именно формы общественного упорядочения и потому его относительная эмансипация от простого случая и просто произвола».

Никакие самые высокие мотивы, никакие самые добрые побуждения, никакая самая острая хозяйственная необходимость не могут служить оправданием для нарушения закона.

Понять в данном случае — не значит простить.

Но понять — значит помочь.

Помочь хозяйственнику работать эффективно, в высшей степени целесообразно, не нарушая при этом ни одной нормы закона, — вот чрезвычайно актуальная государственная проблема.

Каких же путей она может быть решена?

ОТЧЕГО?

Разумеется, за редакционным «круглым столом» никто и не ставил перед собой задачи — попытаться даже назвать все причины нарушения хозяйственного законодательства. Однако без выяснения этих причин, без их глубокого анализа, без ответа на всевозможные «почему» и «почему же не в другой раз?» за искоренение хозяйственных нарушений.

Кому же по плечу такая работа?

Прокурор И. Д. ЧЕВСКОВ:

— Прокуратура вопросам хозяйственной целесообразности не занимается. Это не входит в ее функции. Верно, не входит. Но, как мы видели, не исцеляет всех парадоксов этой самой целесообразности и причин нарушений — по-настоящему не искрывает.

Заместитель главного арбитра Государственного арбитража при Совете Министров СССР И. М. ОСТАННИН:

— Этим должны заниматься и ученые, и органы Государственного арбитража, и сами ведомств, и вышестоящие органы, объединения, главные, если бы мы проанализировали во всей их совокупности наши хозяйственные законы, указания, ведомственные инструкции, то, к сожалению, мы бы обнаружили, что они порождают сложнейшие противоречия изучаемого нами предмета. Я полагаю, сегодня в полной мере назрел вопрос о создании специального института хозяйственного права.

Осправедливости такой постановки вопроса свидетельствует и сама вышестоящая цифра: 100 тысяч незаконных хозяйственных актов и действий, выявленных в 1969 году. Она подтверждает необходимость актуальности закона: законность должна начинаться с самого нормотворчества.

— Владимир Ильич Ленин писал, — говорит профессор

С. Н. Братусь, — что если бы Советарком нарушил постановление ВЦКК, то он подлежал бы привлечению к суду. Но законность правовой нормы — только перевес ее качества.

Владимир Ильич огромное внимание придавал также ясности, четкости, полноте юридического документа.

Каким способом можно всего этого достигнуть? Прежде всего мало организованное государственное перспективное планирование законодательства. А у нас до сих пор еще нет единого плана законодательных работ, нет научного юридического прогноза.

По идее, когда готовится законопроект, должны одновременно разрабатываться и все связанные с ним нормативные акты. А что сейчас происходит? Закон принят, и тогда только начинается «перекрестное» и «попутное» изменение подчиненных ему актов.

Разумеется, в таких условиях юридическая продукция получается не самого высокого качества.

— Но мало принять хороший закон, — добавляет старший научный сотрудник Института государства и права, кандидат юридических наук Т. Е. АБОВА, — Приняв закон, надо еще обеспечить его единообразное толкование и применение. Возьмем, скажем, гражданское и трудовое право. За единством применения норм следят специальные органы. А в толковании хозяйственного законодательства существует у нас ведомственная неразбериха.

Хозяйственное право уступает другим его отраслям не только в сфере толкования законодательства, — у него практически отсутствует и аппарат для принудительной защиты закона, для наведения порядка.

Прокуратура только ставит вопросы о нарушениях. Но кому, наконец, будет вменено в обязанность их решать? Кому сможет обратиться директор завода, когда в его каби-

нете раздается неожиданный звонок и начальник требует: «ВЦКК, то он подлежал бы привлечению к суду. Но законность правовой нормы — только перевес ее качества».

Владимир Ильич огромное внимание придавал также ясности, четкости, полноте юридического документа.

Каким способом можно всего этого достигнуть? Прежде всего мало организованное государственное перспективное планирование законодательства. А у нас до сих пор еще нет единого плана законодательных работ, нет научного юридического прогноза.

По идее, когда готовится законопроект, должны одновременно разрабатываться и все связанные с ним нормативные акты. А что сейчас происходит? Закон принят, и тогда только начинается «перекрестное» и «попутное» изменение подчиненных ему актов.

Разумеется, в таких условиях юридическая продукция получается не самого высокого качества.

— Но мало принять хороший закон, — добавляет старший научный сотрудник Института государства и права, кандидат юридических наук Т. Е. АБОВА, — Приняв закон, надо еще обеспечить его единообразное толкование и применение. Возьмем, скажем, гражданское и трудовое право. За единством применения норм следят специальные органы. А в толковании хозяйственного законодательства существует у нас ведомственная неразбериха.

Хозяйственное право уступает другим его отраслям не только в сфере толкования законодательства, — у него практически отсутствует и аппарат для принудительной защиты закона, для наведения порядка.

Прокуратура только ставит вопросы о нарушениях. Но кому, наконец, будет вменено в обязанность их решать? Кому сможет обратиться директор завода, когда в его каби-

нете раздается неожиданный звонок и начальник требует: «ВЦКК, то он подлежал бы привлечению к суду. Но законность правовой нормы — только перевес ее качества».

Владимир Ильич огромное внимание придавал также ясности, четкости, полноте юридического документа.

Каким способом можно всего этого достигнуть? Прежде всего мало организованное государственное перспективное планирование законодательства. А у нас до сих пор еще нет единого плана законодательных работ, нет научного юридического прогноза.

По идее, когда готовится законопроект, должны одновременно разрабатываться и все связанные с ним нормативные акты. А что сейчас происходит? Закон принят, и тогда только начинается «перекрестное» и «попутное» изменение подчиненных ему актов.

Разумеется, в таких условиях юридическая продукция получается не самого высокого качества.

— Но мало принять хороший закон, — добавляет старший научный сотрудник Института государства и права, кандидат юридических наук Т. Е. АБОВА, — Приняв закон, надо еще обеспечить его единообразное толкование и применение. Возьмем, скажем, гражданское и трудовое право. За единством применения норм следят специальные органы. А в толковании хозяйственного законодательства существует у нас ведомственная неразбериха.

Хозяйственное право уступает другим его отраслям не только в сфере толкования законодательства, — у него практически отсутствует и аппарат для принудительной защиты закона, для наведения порядка.

Прокуратура только ставит вопросы о нарушениях. Но кому, наконец, будет вменено в обязанность их решать? Кому сможет обратиться директор завода, когда в его каби-

ЗАКОН

— говорит старший научный сотрудник Института государства и права АН СССР, кандидат юридических наук З. М. ЗАМЕТОВ. — По закону предприятие в новых условиях хозяйствования само себе может устанавливать численность персонала в производственном труде. Но когда в результате увеличивается численность, росла, а производительность, напротив, падала. Плохо? Конечно, очень плохо, никуда не годится. Что же делать? Вероятно, отработать такой экономический механизм, который заставлял бы предприятие бороться за свои собственные и общегосударственные экономические интересы. Например, по образцу швейцарских компаний.

Но экономический механизм — штука сложная, кропотливая. Куда проще взять и отобрать у предприятия его права. Именно так и поступали некоторые ведомственные руководители. Говорили: «Не умеем пользоваться

реднее строящееся правило, хоть на минуту поставь себя на мое место, представляя, как в это правило буду реально выполнять... Разве тогда сомнения бы у нас не возникли? Ведь в магазине больше пяти рублей наличными, хотя мелкоконтингент баз у нас еще мало, производственную мелочь иначе, как в магазине, купить негде, а без такой мелочи производством грозят вот-вот остановиться... Он, вероятно, прежде чем подписать свой запрет, легко догадался бы, что в кассира в магазине попорчу любую сумму разбить мне на пять рублей чеки... Но кого мы обманываем? Себя же обманываем!

Почему мне, хозяйственнику, ясно и четко не сказать: вот того-то и того-то тебе делать нельзя не по моему, а по арсеналу в плохое, но зато все остальное — делаю, пожалуйста, можно! Тогда и действительный запрет был бы действительно реальным запретом.

работников в командировку, он каждый раз спрашивает разрешения у министерства, волонтеры делятся неделями, другая... А тут у него всего два дня! Делать нечего, директор вынужден к себе нужного работника и, объяснив ситуацию, говорит: «В общем, слезаем так... Ты езжай на свои, а вернешься, мы на эту сумму оформим тебе премию...»

Но директор этот становится правонарушителем по неведению, от своей юридической безграмотности, — говорит старший юрист-консульт Министрства легкой промышленности РСФСР Г. М. БУБЛЕВСКИЙ. — Ему просто неизвестно, что еще постановление Совнаркомов СССР от 2 ноября 1942 года разрешает руководителям предприятий, не испрашивая согласия сверху, посылать работников в командировку, связанным со строительством, проектами и испытательными работами...

Никакие самые высокие мотивы, никакие самые добрые побуждения, никакая самая острая хозяйственная необходимость не могут служить оправданием для нарушения закона.

Понять в данном случае — не значит простить.

Но понять — значит помочь.

Помочь хозяйственнику работать эффективно, в высшей степени целесообразно, не нарушая при этом ни одной нормы закона, — вот чрезвычайно актуальная государственная проблема.

Каких же путей она может быть решена?

второй месяц свадьбы. Вызываю молодого мужчину, доктор узнал, что тот обиделся на злополучие своей супруги. Понадобилось всего одна беседа с врачом, чтобы расставить недоразумения. Семья была восстановлена. Этим драмы могли и не быть, считает доктор Майер, если бы молодые были лучше подготовлены к интимной жизни. Кстати, из 89 молодых супругов 72 узнали об отношениях полов от друзей, 12 — из специальной литературы, 3 — от учителей, 2 — от родителей. Информационная была чаще всего далека от научной, а в 11 случаях разрывающей.

Конечно, поводов для столкновений в семейной жизни немало. Но бывает, первые же незначительные разногласия ведут к разрыву — супруги совершенно не подготовлены к конфликту, считают его исключительным свойством своего брака и единственного антагонизма в разводе. В Овдесском пединституте опросили несколько десятков холостых, какие понятия они связывают со словом «брак». Ответы были: любовь, дружба, благополучие, совместный отдых, развлечения. Затем тот же вопрос задали семейным. Они отвечали: любовь, брак, хозяйственность, противоречия, ссоры... И это вполне естественные мужья и жены. Не лучше ли было бы молодым еще задолго до первой ссоры знать, что брак — это не только любовь и совместные развлечения, что конфликт — не исключительная особенность, а явление естественное, особенно в психологически сложившейся современной семье.

«Литературная газета» уже писала о печальных выводах

ву, а наоборот — приобретение механизмов навыков и установок на интимную заботу сил и времени. Вот в этом и впрямь должны проявиться приметы нашего ракового века.

А вот на уроках труда и домашнего дела детей обучают тому, что умели наши прабабушки: вышивать, обметывать платочки, вязать, иногда печь торты и готовить деликатесы. Конечно, уметь печь торты — приятно. Но куда важнее научиться, скажем, умело и главное, быстро убирать квартиру, пользоваться пылесосом и другими современными приспособлениями. Как важно приготовить из скромного набора продуктов и полуфабрикатов обед, не тратя ни минуты впустую.

Помню, на меня произвела большое впечатление сцена в романе Г. Николаева «Битва в пути», когда Баян-реву советует жена пробыть в постели. Его, главного инженера, раздражает такая непривычная забота: «Жена берет по две тарелки и носит их несчетное число раз из кухни и обратно. Ей же, домашней хозяйке, для которой главное — привычка, а не целесообразность, непонятно и обидно это раздражение. У нас уже очень давно нет разговоров о НОТе в быту, но целой системой, что-то не видно. А будущим супругам это ой как необходимо!

Вот примерно комплекс (хотя, конечно, далеко не полный) представлений, необходимых нашим детям еще до того, как они услышат заветный марш Мендельсона.

Разумеется, все это постигается куда легче в больших семьях, где есть братья и сестры и где всегда узнают о психологических особенностях другого пола, а также о разделении домашнего труда. Но сколько теперь в городах таких семей? Да и вообще одного семейного воспитания недостаточно для современного человека, для всей сферы его деятельности, в том числе и для подготовки к браку.

Тут, очевидно, большой долг за школой. В этом смысле мне представляется чрезвычайно перспективным опыт лаборатории нравственного воспитания Овдесского педагогического института под руководством доктора В. Барского. Большую часть знаний по браку и семье методика предлагает давать учащимся на уроках биологии, обществознания, литературы, труда, даже математики (например, организуя бюджет семьи), математику — на специальных лекциях.

После этого к тому заранее обратиться к противнику этой статьи — а это, конечно, будет немало. Они скажут примерно следующее: да бросьте вы говорить о какой-то специальной подготовке к браку, воспитать хорошего человека — он и супругом будет хорошим. Увы, это, к сожалению, не так. И среди людей, свихнувшись с грустными глазами в кабинете судьи, совсем немало добрых, умных, вполне достойных людей. Поговорите с ними, они скажут: «Эх, если бы раньше знали!»

Так ишем ли мы право откладывать в этом значимых наших детей? Не обманываем ли мы, вливая в них идеалы с реальной действительностью?

ФЕЛЬТОН В ВЕРХ НОГАМИ

НА ДНЯХ в «Клубе ДС» вошел запыхавшийся гражданин и, прокладывая путь к столу, задал девять различных книг различных авторов различных времен — от Эразма Роттердамского до Петра Прокуряна. Гражданин отрекомендовался представителем Центрального коллектора научных библиотек и заявил, что все эти двадцать девять невинные жертвы одной типографии. Дело было так. Сначала типография прислала их в столичный коллектор. Затем коллектор разослал книги во многие библиотечные концы страны. Там их почитали, полюбят, поладывали и забраковали. После чего отослали обратно в коллектор. В порядке рекламации.

Рекламация — это форма взаимоотношений между производителем и потребителем, в которой потребитель имеет право в отдельных случаях заартачиться. То есть сказать: «Возьми свои игрушки — я с тобой не воюю».

Известно, что в литературном мире существует тесное триединство. Писатель пишет. Типография печатает. Читатель читает. Так вот, в городе Туле разместились современные грандиознейшие типографские предприятия. Главной типографией Комитета по печати при Совете Министров СССР. Есть что-то символическое в том, что именно на родине легендарного Леша, на радость писателям, возникло это очень нужное триединство предприятий.

Сначала все шло хорошо. Писатели создавали, издаательства издавали, а тульская типография оставалась только печатать. Печатали сначала тоже очень хорошо. А потом...

Библиотечная центральная профессорская курсов ВЦСПС забрала и вернула в коллектор великодушную изданную книгу Эразма Роттердамского «Разговоры запертого». В ней отсутствуют страницы от 129-й по 180-ю включительно. А кто знает, подумает читатель, быть может, именно на этих тридцати страницах и есть самое важное.

Центральная научная библиотека ВТО вернула в коллектор сборник писателя Ануя. Тут, нет, здесь страниц от 569-й до 600-й. А вот две книги Дюрренматта — «Комедия» и «Восхождение» — в одной отсутствуют страницы 257—288, а в другой 417—480.

В библиотеке ЦДА имени Фрунзе не смогли по той же причине (стр. 161—192) как следует процитировать роман Петра Прокуряна «Исход».

Уникальные в своем роде

книжный экземпляр прислал Государственной библиотеке библиотечной именной В. В. Великого из Свердловска. Речь идет о произведении А. Н. Александрова-Федотова «Псы покорились мне, тигры!». После 128-й страницы идет сразу 165-я, а следом за 172-й — 161-я. Но и это еще не все. За 164-й страницей следует непосредственно 181-я, а за 184-й надо читать уже 173-ю, дойдя же до 180-й, наткнувшись на 185-ю и т. д. Не книга, а головоломка.

Любопытно издана книга Афанасия Салынского «Мужские беседы». Передо мной пять экземпляров — и каждый без начала и конца. Хотя в заглавном театре абсурда посылать. В романе Т. Нуртганова «Испытание» попадаются вообще чистые, безымянные страницы. Читатель может сам окупиться в творческую лабораторию прозаика и заполнить чистые страницы по собственному усмотрению. В библиотеке редакции газеты «Сельская жизнь» недосчитались 33 страницы романа В. Астрова «Круча».

Очень интересно выглядит книга И. Константиновского «Цель». В ней, слава труженикам типографии, имеются все страницы. Но зато обложка приделана вверх ногами.

Однако все и всех переплюнул другой неведомый типографский шедевр — книга... прямо-таки и не знаешь, как ее назвать: то ли романом В. Тевекляна «Рекламное бюро господина Кочевника», то ли романом Р. Галимова «Каменистый тропь». Дело в том, что обложка романа В. Тевекляна переплетен роман Р. Галимова.

Товарищ, приславший в «Клуб ДС» книгу, сказал, что коллектор уже давно стоит от книжной продукции тульской типографии. И надо не забывать, что, согласно инструкции Комитета по печати, типография должна отсылать коллектору по 180 лучших экземпляров каждого издания. Если перечисленные здесь экземпляры действительно лучшие, то что же сказать тогда об остальных? И еще товарищ из коллектора дал нам номер телефона книжного склада столичного издательства «Советский писатель», чтобы мы позвонили руководителем кругам склада и поинтересовались у них качеством тульских книг. «Они тоже стонут», — ласково сказал товарищ.

Мы не стали звонить на склад. Во-первых, потому, чтобы не вызывать среди тружеников склада дополнительных стонот. Во-вторых, мы боялись, что труженики завалят нас дополнительными интересными фактами. А их, видите бог, и так девать некуда.

В. РАДИКОВ

ЧИСЛО ранних браков растет. И, как и большинство взрослых, отнеслись к этому великому недоброжелательно: ни жизненного опыта, ни зрелых представлений, ни, наконец, материальной базы — какие же это супруги, а тем более родители! Но длительные беседы со специалистами постепенно расшатывали мою позицию. «Вы что же, толстые, чтобы зрелое количество венерических заболеваний — в последние годы — в среднем человек быстрее созревает как социальная единица», — говорили социологи. «Чем раньше брак, тем дольше детородный срок», — обнадеживали демографы. И тем крепче родится потомство, — поддерживали врачи.

Наконец, главный аргумент: «акселерация». Явление это — ускоренное развитие детей и подростков, — хотя и не объяснено, но разгаданное до конца наукой, тем не менее существует, и не считается с ним нельзя. Так что, по-видимому, сейчас уже не имеет значения, как мы относимся к ранним бракам. Увеличение их — факт, и мы, взрослые, должны теперь делать все, чтобы наши дети по возможности избежали некоторых ошибок и ушибов. Иными словами, должны подготовить их к предстоящей семейной жизни. Это уже ясно. Сложнее ответить на вопрос: чему учить и в какой форме?

По исследованиям Б. Грушина, на вопрос разведенных: «Чем вы объясняете случаи распада молодых семей?» — больше половины опрошенных отвечали так: «Легкомыслием, безответственным отношением к созданию семьи».

Тан ли это?

Я побывала в Ленинградском и Московском дворцах бракосочетаний, беседовала со многими женщинами и мужчинами, так сказать, крупного возраста. Сильно часто: всем этим молодым, симпатичным работам, вовсе не шло слова «легкомыслие», а тем более «безответственность». Все они были уверены, что вступают в брак по любви, и почитали это обстоятельство достаточным для объяснения самого важного пока жизненного шага. Их явно шокировал мой неуместный трезвый вопрос: «Что вы больше всего цените в своем будущем супруге?» Там не менее почти все они постарались ответить добросовестно и искренне (беседы происходили, разумеется, с немалым наведением): «Знаю, она очень веселая девушка, и потом мы оба любим искусство» (как выяснилось — кино). «Ой, ну что вы, он такой парень — такая сейчас нет: в наш рваный мир все торопится, все идет, а он один один целый год, пока школу окончу».

«Почему ругали помянутых?» — А мы с первого класса на одной парте сидели. Так притянулись друг к другу... Я, разумеется, привела самые крайние примеры; были ответы и интересные, и глубокие. Но большинство из них отнюдь не это — нет, не легкомыслие, а удивительная инфантильность, в чем сказалась, собравшись криво поворачивая свою жизнь на путь взрослости. Характерно, что никто из этих упоенных радо-

стью ребятки не придавал значения таким «мелочам», как то, что почти ни у кого из них нет собственного жилья и придется жить с родителями. «Ну это же не всегда! Вот кончим учиться, поступим на работу...» — уверенно говорили они, при этом весьма смутно представляя себе, что будет до той прекрасной поры.

По данным профессора А. Г. Херчева и руководителя Дворца бракосочетаний К. Емельяновой (Ленинград), в первый год супружества 70 процентов молодоженов живут у родителей, помощь

конфликтов. Но это первые облачка в ясном небе замужества. И они нередко становятся в тупик: как же так, мы же так хорошо понимали друг друга! И недоумок молодой, что в этом, как и во многом другом, проявляются психологические различия мужчин и женщин, которые у нас, к сожалению, пока очень мало исследованы. Впрочем, некоторые работы, недавно появившиеся в этой области, кое-что объясняют.

Профессор Б. Афанасьев, например, в книге «Человек как предмет познания» показывает, особенно переносить

сильную боль. А ведь как часто мы на прошлом своем мужьям «анализируем» болевые, падают думом от легкой простуды.

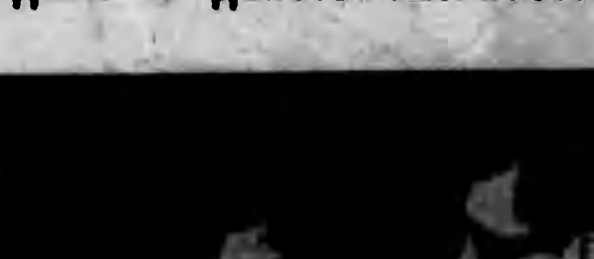
Я, разумеется, упрощаю все эти примеры. Я лишь хочу сказать, что психологические различия между мужчинами и женщинами, которые у нас, к сожалению, пока очень мало исследованы. Впрочем, некоторые работы, недавно появившиеся в этой области, кое-что объясняют.

Профессор Б. Афанасьев, например, в книге «Человек как предмет познания» показыва

Ада БАСКИНА

МОЛОДОЖЕНЫ ИДЕАЛ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

зывает, как еще в дошкольном возрасте обнаруживаются разные свойства полов: девочки острее видят, у них большая способность двигаться пальцами. Зато мальчики значительно быстрее реагируют на звуки. Чувствительнее к запахам, у них больше потребность в движении. Не отсюда ли интерес к спорту у самых неспортивных мужчин? Резко отличаются и рисунки детей: мальчики выбирают индустриальную или военную тему, девочки обычно изображают дома, деревья, цветы. Человека рисуют и те, и другие, но мальчики — в самом общем виде, а девочки — тщательно выписывая платье, причешку, все декоративные элементы. Можно ли после этого судить о будущей женственности и мужественности? Кстати, пересказывая одного из своих зарубежных коллег, Афанасьев отмечает, что женщины значительно эффективнее, чем мужчины, способны тормозить порожне-

мол, ты презираешь мальчишеское, напрасно считаешь, что все они грубые, черствые, резкие. Они ведь тоже думают, что все девочки сплетничают, болтуньи и крикливы, подвешивающие это положение к средним оценок студента, и среди ленинградских служащих. Бездумное отношение к продолжению рода грустно не только потому, что создает психологическую атмосферу для сокращения рождаемости. Оно является той составной идеальной, которая, пожалуй, дельнее всего отстает от действительности. Ибо на вопрос ленинградских социологов супругам «когда вы планируете родить ребенка?» — 40% отвечает «в ближайшее время», 30% — «в отдаленном будущем», 30% — «не знаю», 10% — «никогда».

Надо знать молодоженам и о различиях физиологических. Кандидат медицинских наук Д. Майер врач олдесской психиатрической больницы, долгое время наблюдавший случаи неврозов у молодых семей, установил, что большинство из них происходит в результате отсутствия элементарных знаний. Одна из пациенток доктора, 24-летняя М., заболела нервным неврозом после того, как от нее ушел муж — но

мол, ты презираешь мальчишеское, напрасно считаешь, что все они грубые, черствые, резкие. Они ведь тоже думают, что все девочки сплетничают, болтуньи и крикливы, подвешивающие это положение к средним оценок студента, и среди ленинградских служащих. Бездумное отношение к продолжению рода грустно не только потому, что создает психологическую атмосферу для сокращения рождаемости. Оно является той составной идеальной, которая, пожалуй, дельнее всего отстает от действительности. Ибо на вопрос ленинградских социологов супругам «когда вы планируете родить ребенка?» — 40% отвечает «в ближайшее время», 30% — «в отдаленном будущем», 30% — «не знаю», 10% — «никогда».

Надо знать молодоженам и о различиях физиологических. Кандидат медицинских наук Д. Майер врач олдесской психиатрической больницы, долгое время наблюдавший случаи неврозов у молодых семей, установил, что большинство из них происходит в результате отсутствия элементарных знаний. Одна из пациенток доктора, 24-летняя М., заболела нервным неврозом после того, как от нее ушел муж — но

мол, ты презираешь мальчишеское, напрасно считаешь, что все они грубые, черствые, резкие. Они ведь тоже думают, что все девочки сплетничают, болтуньи и крикливы, подвешивающие это положение к средним оценок студента, и среди ленинградских служащих. Бездумное отношение к продолжению рода грустно не только потому, что создает психологическую атмосферу для сокращения рождаемости. Оно является той составной идеальной, которая, пожалуй, дельнее всего отстает от действительности. Ибо на вопрос ленинградских социологов супругам «когда вы планируете родить ребенка?» — 40% отвечает «в ближайшее время», 30% — «в отдаленном будущем», 30% — «не знаю», 10% — «никогда».

мол, ты презираешь мальчишеское, напрасно считаешь, что все они грубые, черствые, резкие. Они ведь тоже думают, что все девочки сплетничают, болтуньи и крикливы, подвешивающие это положение к средним оценок студента, и среди ленинградских служащих. Бездумное отношение к продолжению рода грустно не только потому, что создает психологическую атмосферу для сокращения рождаемости. Оно является той составной идеальной, которая, пожалуй, дельнее всего отстает от действительности. Ибо на вопрос ленинградских социологов супругам «когда вы планируете родить ребенка?» — 40% отвечает «в ближайшее время», 30% — «в отдаленном будущем», 30% — «не знаю», 10% — «никогда».

